

О ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

В. Н. Якимец

Институт проблем передачи информации РАН, Российская академия народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ

Л. И. Никовская

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Российская академия народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ

Поступила в редакцию 10 сентября 2021 г.

Аннотация: рассматриваются вопросы цифровой трансформации муниципальной публичной политики, вводится определение понятия «муниципальная публичная политика». Рассмотрены особенности цифровой трансформации процессов предоставления государственных и муниципальных услуг. Показано, что в рамках этих процессов целый ряд услуг попадают в сферу муниципальной публичной политики. Приведены примеры таких цифровых услуг на примере Москвы. Одновременно показано, что настоятельно требуется выполнить цифровую трансформацию форм участия граждан в осуществлении МСУ, указанных в ст. 22–33 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ. Выделены и перечислены новейшие механизмы участия граждан в подготовке и реализации решений в рамках муниципальной публичной политики, такие как механизм краудсорсинга, механизмы муниципально-частного партнерства, инициативное бюджетирование, муниципальный социальный заказ, комиссии и рабочие группы Государственного совета. Показано, что цифровая трансформация ряда этих механизмов или отдельных процедур, входящих в их состав, должна постепенно разворачиваться с учетом специфики разных МО страны.

Ключевые слова: муниципальное управление, государственные и муниципальные услуги, функции и задачи, муниципальная публичная политика, формы участия граждан в осуществлении МСУ, механизмы участия, цифровая трансформация.

Abstract: the article deals with the issues of digital transformation of municipal public policy, introduces the definition of the concept of «municipal public policy». The features of the digital transformation of the processes for providing state and municipal services are considered. It is shown that within the framework of these processes, a number of services fall into the sphere of municipal public policy. Examples of such digital services are given in relation to Moscow cases. At the same time, it is shown that it is urgently necessary to perform a digital transformation of the forms of citizens' participation in the implementation of the LSG specified in Articles 22–33 of Federal Law No. 131-FL of October 6, 2003. The newest mechanisms of citizens' participation in the preparation and implementation of decisions within the framework of municipal public policy, such as the crowdsourcing mechanism, mechanisms of municipal-private partnership, initiative projects, municipal social order, commissions and working groups of the State Council, are highlighted and listed. It is shown that the digital transformation of a number of these mechanisms or individual procedures that are part of them should gradually unfold, taking into account the specifics of different municipal entities of the country.

Key words: municipal administration, state and municipal services, functions and tasks, municipal public policy, forms of citizens participation in the implementation of the local government, mechanisms of participation, digital transformation.

Процессы автоматизации и информатизации местного самоуправления (далее – МСУ) в России после принятия Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) в 2006 г. развивались на муниципальном уровне до 2020 г. по

нарастающей. Это можно проследить, например, по материалам ежегодных Докладов о состоянии местного самоуправления [1]. До 2019 г. речь шла в основном об информатизации МСУ, а в Докладе, опубликованном в 2020 г., появился раздел о цифровой трансформации (далее – ЦТ) муниципального управления. Среди предпосылок ЦТ там указаны следующие: «1. Необходимость решения задачи цифровой трансформации муниципального управления как перехода на управление по сервисной модели на ос-

нове математических моделей и многофакторного анализа актуальных и достоверных данных в рамках реализации государственной программы «Цифровая экономика». 2. Потребность в серьезной доработке нормативно-правовой базы в части регламентации исполнения полномочий, нормативов и методик расчета затрат на их реализацию с учетом перехода на новые методы управления для 1663 полномочий по 65 направлениям. <...> 4. Недостаточность ресурсов у отдельных муниципальных образований (особенно у малых городов и сельских поселений) для проектирования, построения и сопровождения сложных автоматизированных систем» [там же, с. 169]. Кроме того, в этой начальной фазе реализации программы «Цифровая экономика» в Докладе отмечено, что «3. Усилия ведущих российских компаний, специализирующихся в разработке государственных автоматизированных систем, сосредоточились на решении задач государственного цифрового управления федерального и регионального уровней, при этом процессы муниципального управления остаются без должного внимания» [3, с. 169].

Исходя из этих предпосылок, авторы считают, что необходимо сформировать центр компетенций, нормативную и технологическую базу для содействия муниципальным образованиям при построении Цифрового муниципального управления (далее – ЦМУ) [там же]. Соглашаясь с этим предложением, мы полагаем, что целесообразно говорить не только о цифровизации муниципального управления, но и о цифровизации муниципальной публичной политики.

Выделенные выше задачи Доклада точно описывают проблемы, с которыми придется столкнуться большинству муниципальных образований (далее – МО) в ходе разработки и реализации планов цифровой трансформации: выстраивание сервисных моделей, цифровых платформ, доработки нормативно-правовых актов, касающихся регламентации исполнения полномочий, методик расчета затрат на их осуществление, и все это в условиях недостаточности ресурсов у МО для воплощения основной миссии муниципального управления и разработки цифровых сервисов, платформ. Соглашаясь с тем, что процессам муниципального управления уделяется меньше внимания по сравнению с задачами цифровой трансформации на федеральном и региональном уровнях, отметим, что большинство разработчиков цифровых решений вовлечено в цифровую «сервизацию» на региональном уровне.

Весьма важным является Постановление Правительства, в котором изложены основные мероприятия по цифровой трансформации [2]. В Постановлении, подписанном Председателем Правительства М. Мишустиним, содержится описание нового подхода к ЦТ федеральных госведомств, который базируется

на программно-целевом принципе с трехлетним горизонтом планирования и ежеквартальной отчетностью. Заявлено, что ведомственные программы, кроме целевых показателей, теперь должны содержать конкретные проекты для оценки результатов работы. Вводятся позиции руководителей цифровой трансформации РЦТ (Chief Digital Transformation Officer, CDTO), которым даны широкие полномочия по изменению всех рабочих процессов внутри министерств и ведомств, включая перевод оказываемых ими услуг в цифровой формат. Каждому РЦТ, отвечающему за реализацию программ, определен набор показателей деятельности (KPI). Мониторинг за ходом исполнения мероприятий позволит корректировать решения в случае возникновения риска невыполнения или недостижения целей. Ожидается, что тем самым будет обеспечен комплексный подход к ЦТ госорганов, повысится эффективность планирования расходов на эти цели, станет действенным контроль за результатами работы.

В 39-страничном Постановлении содержится Положение о ведомственных программах ЦТ и приведено следующее определение основного понятия: «цифровая трансформация – совокупность действий, осуществляемых государственным органом, направленных на изменение (трансформацию) государственного управления и деятельности государственного органа по предоставлению им государственных услуг и исполнению государственных функций за счет использования данных в электронном виде и внедрения информационных технологий в свою деятельность в целях, указанных в пункте 16 настоящего Положения». Среди этих целей ЦТ указаны:

– повышение удовлетворенности граждан государственными услугами, в том числе цифровыми, и снижение издержек бизнеса при взаимодействии с государством;

– снижение издержек государственного управления, отраслей экономики и социальной сферы.

Мы выделили эти цели потому, что они соответствуют основным установкам муниципальной публичной политики. Мы полагаем, что сервисы по цифровому обеспечению граждан востребованными государственными услугами на муниципальном уровне входят в сферу ответственности муниципальной публичной политики (далее – МПП).

Нетрудно предположить, что деятельность по цифровизации рабочих процессов и функций, переводу госуслуг в цифровой онлайн-формат и запуску цифровых сервисов будет осуществлена в первую очередь на уровне субъектов Российской Федерации. Кстати, в мегаполисах и больших городах (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск и др.) кроме порталов администраций заложены и основы для цифровых

муниципалитетов, созданы системы оказания многих госуслуг онлайн. «Цифровой муниципалитет» закладывает базу для построения и развития системы «Умный город». По сути дела, происходит цифровизация деятельности администрации муниципального образования и муниципальных учреждений, повышение качества управления городскими ресурсами за счет создания и внедрения интегрированных цифровых платформ управления, объединяющих информационные потоки от различных городских инфраструктур. Органы МСУ и муниципальной власти получают в оцифрованном виде информацию для обеспечения управления бюджетом, здравоохранением, градостроительством, ЖКХ, транспортными потоками и другими городскими системами. Иными словами, для администрации города, муниципалитетов и городских служб генерируется и оперативно поставляется важнейшая управленческая информация для принятия решений.

Дадим определение МПП: «Муниципальная публичная политика – это система взаимодействия **имеющих полномочия субъектов**, отвечающих за подготовку и принятие управленческих решений, касающихся функционирования и развития муниципального образования (его институтов и механизмов, обеспечивающих жизнедеятельность жителей и всей социально-экономической системы) в процессе коммуникации с различными акторами – участниками при выработке *актуальной повестки дня* для местного сообщества, реализации программ/проектов и создания комфортных условий и инструментов для вовлечения граждан в развитие местного сообщества» [3].

Вызовы, стоящие перед системой муниципально-го управления в России, особенно в условиях пандемического кризиса, потребовали более эффективного использования инструментов обратной связи в публичной сфере. Ключевыми направлениями – помимо ранее упомянутых цифровых услуг и сервисов – становятся вовлечение активных резидентов муниципальных образований в выявление и решение острых проблем, возникающих в жизни местного сообщества и МСУ, в отстаивание общественных интересов, а также в производство общественных благ для развития местных территорий.

Тем не менее сначала приведем примеры цифровых услуг и сервисов, востребованных обычными жителями и представителями бизнеса различных МО городов, относящиеся к вопросам МПП. Например, жители Москвы уже довольно давно получают государственные и муниципальные услуги и сервисы онлайн в разных сферах жизни: ЖКХ, образование, здравоохранение, транспорт, социальная поддержка и др. На официальном сайте мэра Москвы (<https://www.mos.ru/>) приведены следующие направления,

по которым граждане могут получить онлайн-услуги (в скобках указано количество предоставляемых онлайн-услуг на 7 сентября 2021 г.): популярное (11), образование (66), здоровье (39), жилье, ЖКУ, двор (62), транспорт (36), семья и дети (118), социальная поддержка (190), культура, спорт, отдых (39), документы (108), мировые судьи (1), работа (20), штрафы, налоги, оплата услуг (24), инвалиды (17), гражданская активность (4), животные и окружающий мир (3).

По данным указанного выше сайта, получение услуг и сервисов онлайн позволяет москвичам экономить сотни миллионов часов в год. Почти 14 миллионов человек пользуются электронными государственными услугами в Москве. Для них доступно около 400 услуг и сервисов в электронном виде, включая социально значимые. С 2011 г. более 2 миллиардов заявок было подано в электронной форме. Отмечается, что ежедневно за электронными услугами на портал обращаются более 1 миллиона москвичей из разных муниципальных образований города (<https://www.mos.ru/>). Общее количество горожан – пользователей городских цифровых услуг возросло с 57 тысяч в 2011 г. до почти 14 миллионов в 2020 г. В 2020 г. на mos.ru в электронном виде граждане получали почти 400 услуг и сервисов, включая социально значимые и востребованные: оплата и начисление различных услуг, запись на прием в органы исполнительной власти, организация и оказание услуг и пр. Отмечено, что в 2011 г. было доступно всего 11 онлайн-услуг, а за 2020 г. с использованием портала мэра Москвы (www.mos.ru) было осуществлено более 10 миллионов платежей. На портале приведена статистика по самым востребованным гражданами из разных муниципальных образований города услугам и сервисам (данные за 2020 г.):

- использование электронного дневника – более 137,7 миллиона обращений;
- получение информации о посещении и питании в школах – более 45,5 миллиона обращений;
- передача показаний приборов учета воды и электроэнергии – более 40,1 миллиона обращений;
- получение единого платежного документа – более 15,11 миллиона обращений;
- запись на прием к врачу или отмена записи – более 11,2 миллиона обращений;
- результаты экзаменов (ГИА/ЕГЭ) – более 4,3 миллиона обращений;
- запись на прием в офисе «Мои документы» – более 1 миллиона обращений;
- подача запроса на предоставление доступа к электронной медицинской карте – более 2,3 миллиона обращений.

Нетрудно видеть, что перечисленные выше услуги и сервисы относятся к значимым для граждан

социальным вопросам и попадают в сферу муниципальной публичной политики в Москве.

Кроме этого, на портале (mbm.mos.ru) показаны самые популярные сервисы и онлайн-услуги для предпринимателей-москвичей [4]. Отмечено, что на mbm.mos.ru – портале ГБУ «Малый бизнес Москвы» (далее – МБМ), подведомственном столичному Департаменту предпринимательства и инновационного развития, предпринимателям доступно более 20 значимых онлайн-услуг и сервисов. Например, предприниматели могут онлайн подать заявку на подготовку документов для регистрации компании, подобрать помещение для ведения бизнеса, определиться с франшизой. Записавшись на вебинар на портале, можно получить необходимую информацию о городских мерах поддержки бизнеса. Наиболее востребованными онлайн-продуктами в первом полугодии 2021 г. стали «Интерактивный помощник» и сервис «Проверка контрагентов». «Интерактивный помощник» помогает конкретному предпринимателю подобрать субсидии, заняться бизнес-обучением, познакомиться с разнообразными мерами поддержки бизнеса. Сервис «Проверка контрагентов» помогает оценить благонадежность потенциального бизнес-партнера до заключения сделки. Популярна онлайн-услуга «Законодательный бизнес-дайджест» по информированию предпринимателей о нововведениях в области правового регулирования бизнеса. Пользуется спросом онлайн-услуга «Записаться в бесплатный коворкинг». Очевидно, что портал взаимодействия бизнеса и власти (mbm.mos.ru) – это хороший пример цифровой трансформации МПП в отношениях бизнесменов и власти, отвечающей интересам предпринимателей.

Однако перечисленные выше услуги и сервисы, являясь полезными и востребованными в целом и с позиций МПП в частности, не касаются пока целого ряда инструментов участия жителей различных МО в осуществлении МСУ. Так, не охвачены цифровизацией формы и механизмы вовлечения и участия граждан в местном самоуправлении. На наш взгляд, назрела необходимость ставить вопрос о подготовке и проведении постепенной цифровой трансформации названных в Федеральном законе № 131-ФЗ форм общественного участия граждан, а именно:

1) непосредственное волеизъявление граждан в осуществлении МСУ – ст. 22–25, 33 Федерального закона № 131-ФЗ (местный референдум, муниципальные выборы, голосования по отзыву депутатов и выборных должностных лиц, сход граждан и иные формы);

2) прямые формы участия граждан в осуществлении МСУ – ст. 26 (и ст. 26.1)–33 Федерального закона № 131-ФЗ (правотворческая инициатива, ТОС, публичные слушания, собрания граждан, конферен-

ции граждан, обращения граждан в органы МСУ и иные формы);

3) формы и механизмы выявления и учета мнений населения (голосования, опросы (во многих регионах имеется опыт Гугл-анкетирования), публичные слушания и общественные обсуждения, обращения в органы МСУ (Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»);

4) механизмы участия граждан в подготовке решений, экспертизе, контроле, реализации инициативных проектов (Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 236-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”» и ст. 26.1 Федерального закона № 131-ФЗ), механизмы муниципального социального заказа (Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере») краудсорсинговые платформы (имеются в 50 субъектах Российской Федерации), участие в деятельности рабочих групп и Комиссий Госсовета Российской Федерации (онлайн) (Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О государственном Совете Российской Федерации»).

В рамках муниципальной публичной политики уже хорошо зарекомендовали себя процедуры вовлечения граждан в решение местных проблем (например, краудсорсинг), которые затрагивают основные интересы местного сообщества (здравоохранение, образование, бытовое обслуживание, землепользование, водоснабжение и водораспределение, благоустройство территорий, парковых и реабилитационных зон). Отметим, что в стране уже существуют цифровые краудсорсинговые платформы, благодаря которым граждане – жители муниципальных образований выступают в роли генераторов приемлемых вариантов решений в рамках направленных, задаваемых администрациями, экспертов по оценке таких вариантов и мониторингу за реализацией наилучших вариантов. Назовем некоторые работающие в России платформы: для краудсорсинговых проектов – crowd.mos.ru и «Активный гражданин» – ag.mos.ru в Москве; <http://ar.rostov-gorod.ru/> «Активный ростовчанин» в Ростове-на-Дону; <http://permkrai.ru/control> – «Управляем вместе» для Пермского края; <http://narodportal.ru/> – портал неравнодушных – вместе сделаем Липецкую область лучше; [https://ot71.ru/](http://ot71.ru/) – портал «Открытый регион»; «моногорода.рф»; «iGrajdanin.ru».

Вступил в силу Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере». От-

дельные элементы этого механизма могут быть довольно легко подвергнуты цифровой трансформации.

Также вступил в силу Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 236-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”», которым разрешается реализация инициативных проектов в муниципальных образованиях. И здесь, думается, для отдельных элементов данного механизма необходимо создавать цифровые сервисы.

В соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О государственном Совете Российской Федерации» начал свою работу Государственный Совет Российской Федерации. В его рамках создан ряд Комиссий и Рабочих групп, в деятельности

которых могут участвовать представители федеральных и региональных администраций, эксперты, представители бизнеса и некоммерческих организаций, а также жители муниципальных образований.

В таблице мы выделили 4 группы механизмов и форм вовлечения и участия граждан, бизнеса и чиновников в местном самоуправлении:

- 1) формы непосредственного осуществления населением МСУ;
- 2) участие населения в осуществлении МСУ;
- 3) выявление и учет мнения жителей МО;
- 4) участие жителей МО в подготовке решений, экспертизе, контроле, реализации инициативных проектов и участии в механизмах муниципального социального заказа, в муниципально-частном партнерстве, на краудсорсинговых платформах и др.

Таблица

Механизмы и формы вовлечения и участия граждан в местном самоуправлении

Механизмы и формы вовлечения и участия граждан в местном самоуправлении (готовые к цифровой трансформации в развитие МПП выделены курсивом)			
1. Непосредственное осуществление населением МСУ (Федеральный закон № 131-ФЗ)	2. Участие в осуществлении МСУ (Федеральный закон № 131-ФЗ)	3. Выявление и учет мнения населения (Федеральный закон № 131-ФЗ)	4. Участие в подготовке решений, экспертизе, контроле, реализации социальных заказов и инициативных проектов
<i>Муниципальные выборы</i>	Правотворческая инициатива	Голосование по изменению границ, преобразованию МО	Краудсорсинг-платформы уже имеются в 50 субъектах Российской Федерации
Местный референдум	<i>ТОС (отдельные вопросы)</i>	Опросы (<i>см. опыт Гугл-анкетирования</i>)	Муниципальный социальный заказ (<i>элементы</i>) (Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ)
Голосование по отзыву выборных депутатов, должностных лиц	Собрания граждан (онлайн и офлайн)	Публичные слушания и общественные обсуждения	Инициативное бюджетирование (<i>элементы</i>) (Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 236-ФЗ)
Сход	Конференции граждан (онлайн и офлайн)	Обращения в МСУ (Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ)	Участие в работе Рабочих групп и Комиссий Госсовета Российской Федерации (онлайн) (Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ)
Иные формы	Иные формы	Иные формы	Участие в механизмах муниципально-частного партнерства (Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ)

В заключение отметим, что развитие муниципальной публичной политики не сводится только к реализации процесса цифровой трансформации в предоставлении услуг, создании цифровых платформ и сервисов, цифрового обеспечения выполнения полномочий на уровне МСУ. В подтверждение данной мысли приведем две позиции, взаимно дополняющие друг друга и имеющие важное значение для повышения эффективности деятельности МСУ и совершенствования МПП в условиях становления единой публичной власти и развития гражданской активности. Так, исследуя проблемы формирования в России муниципальной демократии, эксперты отмечают, что

МСУ – это и публично-властный институт, и сообщество активных и инициативных граждан [5]. Совершенно справедливы авторские размышления данного монографического исследования, что непосредственная деятельность населения в осуществлении власти на местном уровне должна быть наиболее востребована. В работе дается подробный анализ правового регулирования институтов непосредственной демократии в системе МСУ. Именно эти вопросы, по нашему мнению, попадают в сферу интересов МПП.

Развитию общественной активности и самоорганизации граждан в малых территориях посвящена работа [6], в которой ученые, обобщая многолетние

исследования практик МСУ в малых городах и поселениях, приходят к ряду важных методических выводов и практических советов: «Если вы собираетесь развивать территорию при участии местных жителей, необходимо обратить внимание на следующие простые правила:

– развитие территории возможно, если на ней есть местные активисты, которые готовы стать точкой такого развития;

– нужно вовлечь жителей в совместную деятельность, которая станет для них успешным опытом и поможет преодолеть “синдром выученной беспомощности”;

– люди вовлекаются только в то, что волнует именно их, что лично им интересно. Невозможно сразу “втянуть” людей в решение общественных задач – первые совместные инициативы всегда должны быть только лично ориентированы;

– все не могут быть одинаково активными. “Настоящих буйных” мало, и это хорошо. Большинство людей готовы быть участниками, а не инициаторами и организаторами, и им надо дать такую возможность. Но если вы будете все делать за людей (“причинять им добро”), они никогда не проявят свою активность» [Ibid.]

Иными словами, мы видим, что современные информационно-коммуникационные технологии, связанные с цифровизацией процессов государственного и муниципального управления и предоставления цифровых услуг, неминуемо вплетаются в содержательный контент муниципальной публичной политики, дополняя традиционные практики общественного участия онлайн-форматами, влияя на процесс принятия социально значимых решений и характер диалога между властью и местным сообществом. Происходит постепенное нарастание интенсификации, многообразия форм и практик взаимодействия власти и общества. Это соответствует ключевой идее феномена публичной политики – вовлечению гражданского участия в процесс управления через продвижение и отстаивание общественных интересов [7], принятия и реализации публичных решений и контроля власти.

В целом процессы цифровизации политико-государственных отношений сегодня особенно выделили значимость перехода от электронного правительства, ориентированного на предоставление услуг и реализацию функций, к цифровому правительству, ориентированному на услуги, функции и управление с участием граждан. Сверхзадачами цифрового правительства выступают теперь не только обеспечение процессов открытости и прозрачности политико-государственных процессов и операций, но и поощрение вовлечения и участие «публичных, частных и гражданских стейкхолдеров в разработку политики,

дизайна публичных услуг и их предоставления; создание в публичном секторе культуры, ориентированной на информационные данные» [8]. В этом отношении «степень и качество участия граждан в сетях управления становятся фактом, который необходимо изучать эмпирически, а не простым элементом, который соответствует парадигме партисипаторного управления» [6].

Именно феномен публичной политики вызывает к качественным результатам процессов цифровизации государственного и муниципального управления: реальному сотрудничеству и производству совместных решений при взаимодействии власти и общества, расширению публичных полей для общественного участия и публичной делиберации, более тонкому учету потребностей и ожиданий граждан. Иными словами, цифровизация играет важную роль в обеспечении публичного управления на основе диверсифицирующегося общественного участия в более сложном сетевом обществе.

Как показывает российская практика, пока не все регионы и тем более МО могут позволить себе переход к цифровизации публичной власти и управления, поскольку это требует развитой технической инфраструктуры, соответственно, кадрового обеспечения, технической компетентности представителей самого местного сообщества. Но то, что цифровые технологии будут способствовать повышению уровня эффективности публичного управления в формирующемся цифро-сетевом обществе и способствовать повышению значимости способностей государственных и муниципальных органов как переговорщиков и медиаторов публичного взаимодействия в полисубъектной среде, это очевидно, поскольку сетевое общество перестает быть просто пассивным легитиматором социально значимых решений, активно включается в процесс их обсуждения и принятия. А это неминуемо переключает конечный акцент цифровых трансформационных процессов в системе государственного и муниципального управления на качественные результаты реализации функционала публичной политики на основе принципов межсекторного социального партнерства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления «О состоянии местного самоуправления в Российской Федерации в 2019 году, перспективах его развития и предложения по совершенствованию организации местного самоуправления». – М., 2020. – 174 с. – URL: <https://www.smoko42.ru/post/доклад-вармсу-о-состоянии-местного-самоуправления-в-рф-в-2019-году> (дата обращения: 03.09.2021).

2. О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникаци-

онных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами : постановление Правительства Российской Федерации от 10 октября 2020 г. № 1646. – URL: <http://government.ru/docs/40601/> (дата обращения: 03.09.2021).

3. Якимец В. Н. Индексные и критериальные оценки деятельности институтов и субъектов муниципальной публичной политики как основа для совершенствования качества их функционирования / В. Н. Якимец // Управление региональными конфликтами в условиях цифровизации современного общества : методология и практики реализации / под ред. Н. А. Шибановой. – Казань : Издательство Казанского университета, 2021. – С. 592–605.

4. Выбор предпринимателей : самые популярные сервисы и онлайн-услуги на mbm.mos.ru (30 июля 2021 г.). – URL: <https://www.mos.ru/news/item/93300073/> (дата обращения: 19.08.2021).

Институт проблем передачи информации РАН, Российская академия народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ

Якимец В. Н., доктор социологических наук, кандидат технических наук, профессор РАНХиГС, главный научный сотрудник Института проблем передачи информации РАН

E-mail: iakimets@mail.ru

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Российская академия народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ

Никовская Л. И., доктор социологических наук, доцент, профессор РАНХиГС, главный научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического Центра РАН

E-mail: nikovsky@inbox.ru

5. Нарутто С. В. Муниципальная демократия : от теории к практике / С. В. Нарутто, Е. С. Шугрина. – М., 2020. – 272 с.

6. Parés M. Does Participation Really Matter in Urban Regeneration Policies? / M. Parés, J. Bonet-Martí, M. Martí-Costa // Exploring Governance Networks in Catalonia (Spain). Urban affairs review. – 2012. – Vol. 48, № 2. – P. 238–271. – DOI: <https://doi.org/10.1177/1078087411423352> (дата обращения: 03.09.2021).

7. Pumter M. Публичная сфера как идеал политической культуры / М. Риттер // Граждане и власть : проблемы и подходы. – СПб. : Летний Сад, 2001. – С. 38–45.

8. Recommendation of the Council on Digital Government Strategies. Adopted by the OECD Council on 15 July 2014 // OECD. – 2014. – P. 6–7. – URL: <https://www.oecd.org/gov/digital-government/Recommendation-digital-government-strategies.pdf> (accessed: 01.09.2021).

Institute for Information Transmission Problems of the Russian Academy of Sciences, RANEPА

Yakimets V. N., Doctor of Sociological Sciences, Candidate in Engineering, Professor of RANEPА, Chief Researcher of the Institute for Information Transmission Problems of the Russian Academy of Sciences

E-mail: iakimets@mail.ru

Institute of Sociology of the Federal Scientific-Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, RANEPА

Nikovskaya L. I., Doctor of Sociological Sciences, Professor of RANEPА, Chief Researcher of the Institute of Sociology of the Federal Scientific-Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences

E-mail: nikovsky@inbox.ru